

РЕЦЕНЗИИ

ЭО, 2015 г., № 1

© **Е.И. Филиппова**. Рец. на: *Kenneth Prewitt. What is your race? The Census and Our Flawed Efforts to Classify Americans*. Princeton: Princeton University Press, 2013. 271 p.*

Книга профессора Колумбийского университета Кеннета Прюитта “Ваша раса? Перепись и наши ущербные попытки классифицировать американцев” представляет особый интерес в силу того обстоятельства, что ее автор с 1998 по 2001 г. возглавлял Бюро переписей США и, в частности, готовил и осуществлял первую в истории страны перепись (2000 г.), предоставившую американцам возможность множественной расовой идентификации. Непосредственное участие в производстве расовой статистики убедило профессора Прюитта в том, что нынешние переписные категории не отражают социальную реальность, не позволяют разработать адекватные социальные программы, направленные на сокращение неравенства и дискриминации, наконец, просто противоречат здравому смыслу. Автор не ограничивается констатацией этих прискорбных фактов и критикой установившейся практики переписного учета, но, опираясь на свой практический опыт, предлагает ряд конкретных шагов, направленных на радикальное, хотя и постепенное изменение существующей ситуации.

Отправной точкой в выработке этих конкретных шагов автор считает их техническую осуществимость и политическую приемлемость: новые формулировки вопросов должны быть рациональными и действенными с точки зрения статистиков; универсально применимыми на всей территории страны, от Пуэрто-Рико до Берингова моря, с учетом беспрецедентного многообразия ее нынешнего населения; убедительными для Конгресса, который должен одобрить изменения, и хорошо аргументированными, чтобы найти поддержку в обществе вопреки возможному противодействию нововведениям. Автор рекомендует стратегический принцип: “никаких резких перемен”, суть которого состоит в незаметных и постепенных подвижках, растянутых во времени на десятилетия, и приурочивании радикальных изменений к смене поколений. По его прогнозу, на реализацию предлагаемого плана действий потребуется не менее полувека. Но самое главное условие: прежде чем решать, какой должна быть расовая статистика (т.е. *что* следует подсчитывать), нужно придти к общей договоренности о том, *зачем* она нужна нации. Почему расовая статистика в США столь исключительно важна, что ей отводится так много места в переписной анкете, в то время как для вопросов о занятости, образовании, здоровье или семейном положении там места не нашлось? Почему данные переписи о расовом составе населения публикуются сразу после обнародования первых результатов о его общей численности? Что такое вообще “статистические расы”, откуда они взялись, как они используются и нужны ли они американскому обществу сегодня – так автор очерчивает круг вопросов, которые побудили его написать эту книгу (с. 4).

В первой части автор предлагает критический обзор ныне действующей американской расовой статистики, выходящей далеко за рамки переписей населения. Американцам приходится отвечать на вопросы о расовой принадлежности на протяжении всей жизни, эти данные учитываются в сотнях обследований на федеральном, местном уровне или на уровне штата, они присутствуют в государственной статистике здравоохранения и образования, в армейских регистрах, их собирают также тысячи учреждений частного сектора: университеты, больницы, корпорации, неправительственные организации. К. Прюитт утверждает, что американские “статистические расы” являются “побочным продуктом государственной расовой классификации”. На всем протяжении долгой истории американской расовой статистики, констатирует автор, она руководствовалась двумя политическими принципами: “создание расовой иерархии и отделение аутсайдеров от инсайдеров” (с. 20). Важным следствием эссенциалистской универсальной

* Рецензия написана при поддержке гранта РФФ 14-18-03090 “Измерение рисков межэтнических отношений в регионах Российской Федерации. Разработка теории и междисциплинарного подхода”

и инклюзивной классификационной системы американских переписей является то, что “любой новый иммигрант из любой точки земного шара должен найти свое место в уже существующей расовой таксономии – независимо от того, подходит ли она ему” (с. 18).

Предпринятый во второй части книги (главы 3–5) исторический экскурс позволяет проследить, как и почему складывалась американская традиция тесного взаимодействия статистики, социальных наук и государственной политики, начиная с самой первой переписи 1790 г., когда отдельный учет белого, черного и “краснокожего” населения (причем численность чернокожих американцев-рабов в ходе первых переписей умножалась на коэффициент 3/5, чем обеспечивалось политическое доминирование белого населения) был продиктован политическим компромиссом между северными и южными штатами – компромиссом, без которого, убежден К. Прюитт, сегодня на земном шаре не было бы такой страны, как США. В XIX в. сотрудничество статистики и науки о расах укрепило представление о целесообразности учета расовых различий в интересах общенациональной политики, а в XX в. политика позитивной дискриминации приняла свойственную ей форму, именно опираясь на уже существующие статистические расы. Четвертая глава отдельно рассматривает историю науки о расах, делая акцент на тех ее моментах, которые оказали особенно заметное и долгосрочное влияние на развитие американского общества. Среди таких поворотных моментов – переход от механического подсчета численности расовых групп в целях обеспечения пропорционального представительства к поиску отличий между расами как политического обоснования доступа к гражданству. Пятая глава повествует о том, как исходная расовая классификационная схема усложнялась, приспосабливаясь к появлению во второй половине XIX в. и позже новых крупных категорий населения: сначала китайцев, затем – иммигрантов из Центральной и Южной Европы, которые не должны были посягать на властную монополию “настоящих” белых – англосаксонских протестантов. К началу XX в. число статистических рас в США достигло четырех: белые европейцы, черные африканцы, краснокожие американские индейцы и желтые азиаты.

В третьей части (главы 6 и 7) изложена в общих чертах история коренного поворота в использовании расовой статистики: с наступлением в 1960-х гг. эпохи прав человека те же самые механизмы, которые с первых лет существования нации применялись для политического, экономического и социального исключения, были взяты на вооружение с целью выравнивания положения той части населения, которая прежде была отнесена на задние ряды (в прямом и переносном смысле слова). Автор также поднимает вопрос о возможных злоупотреблениях и ложных толкованиях расовой статистики, которые приводят к тому, что статистические расы начинают восприниматься как биологическая реальность.

Четвертая и пятая части книги (главы с 8 по 11) посвящены поиску ответа на вопрос: “как перейти от того, что мы имеем сегодня, к тому, что нам действительно необходимо”. В них речь идет об основных трудностях и нестыковках, которые возникают при попытках классификации сегодняшнего американского населения (с. 129). Среди таких трудностей – рост доли множественных расовых идентификаций, противоречащих самому принципу переписных категоризаций: вместо пяти четко определенных и взаимоисключающих расовых категорий возникают бесконечные вариации их сочетаний. Это обстоятельство уже нашло свое отражение в переписной анкете, включающей отныне вариант ответа “отметьте одну или более рас”. Тем не менее эта новая информация, подчеркивает К. Прюитт, до настоящего времени *не используется* в государственной политике, а декларированные идентичности *не стали* статистическими расами. Традиционная жесткая расовая таксономия вступает также в противоречие с политикой культурного многообразия (политикой идентичности), возведенной в ранг национального приоритета. Она, кроме того, подвергается резкой критике со стороны движения за “расовый дальтонизм” (*colour blindness*) на том основании, что государственная политика, предоставляющая определенные преимущества в зависимости от расовой принадлежности, противоречит американским индивидуалистским ценностям свободы, личного выбора и заслуженного вознаграждения. Все эти противоречия заставляют по-новому задуматься о целях, содержании и методах расовой статистики.

Автор полагает, что в Америке XXI в. главной проблемой, требующей к себе внимания статистиков, политиков и академического сообщества, является соотношение “цветного барьера” и разделения населения на местных уроженцев и родившихся за пределами США. Будущее страны, по его мнению, зависит от дальнейшей судьбы этих двух разграничительных линий. Если они сольются, т. е. если новые иммигранты будут подвергаться “расиализации”, то “будущее Америки станет печальным повторением ее прошлого”. Если же, напротив, возрастающее

многообразии и продолжающееся расовое смешение населения приведут к исчезновению “цветного барьера”, то можно будет надеяться на превращение США в пострасовое общество. Однако существующая система “статистических рас” не позволяет проследить реальные социально-демографические процессы и понять, как влияет миграция на “цветной барьер”: укрепляет или ослабляет его. Поэтому в двух заключительных главах книги К. Прюитт формулирует конкретные предложения, направленные на трансформацию переписной статистики: что и как именно следует изменить, почему и зачем.

“Нация иммигрантов”, как нередко называют США, вынуждена время от времени пересматривать свои представления о том, что значит “быть американцем”. Еще не так давно, напоминает К. Прюитт, ответ на этот вопрос казался простым: основу нации составляли так называемые WASP (белые, англо-саксы, протестанты) – категория одновременно расовая, культурная и религиозная. Последующие иммиграционные волны – во всяком случае, европейского происхождения – должны были постепенно расплавиться в “плавильном котле” ассимиляции. Избрание президентом США католика Дж. Кеннеди в 1960 г. было ничуть не меньшей “революцией” в общественном сознании, чем избрание Б. Обамы в 2009 г. Постепенно американская идентичность все чаще приобретает двучленную форму: *African-American, Asian-American, Italian-American*.

В наши дни метафора “плавильного котла” уже не в моде. Сегодня в США приобрел популярность термин “мультикультурализм”, а американское общество описывается как культурно смешанное. Одни приветствуют это, другие видят опасность культурной изоляции и социальной раздробленности. Обновленная расовая статистика нужна США, утверждает К. Прюитт, чтобы диагностировать обоснованность опасений относительно формирования замкнутых иммигрантских культур; чтобы понять, с какими проблемами сталкивается второе поколение иммигрантов; чтобы зафиксировать продолжающиеся расистские практики в отношении темнокожих американцев и долгосрочные последствия их ущемления в правах и социальной незащищенности; наконец, для того, чтобы дебаты о пострасовом обществе опирались на реальные факты (с. 167). Интересно отметить, что автор, говоря об интеграции иммигрантов, использует как равнозначный термин “ассимиляция”, т.е. его представление о желаемом будущем – это не столько “мультикультурная”, сколько “американская” Америка. В его понимании цель – это повторение модели “успешной ассимиляции белых этнических групп в XX веке” применительно к новым иммигрантам, все большая часть которых прибывает из Азии и Африки.

Две заключительные главы написаны, по собственному признанию автора, не с позиций академической науки, а с точки зрения практической целесообразности. Они содержат подробные и аргументированные рекомендации по совершенствованию государственной этнорасовой статистики. Главные предложения состоят в следующем:

- в 2020 г. исключить из всеобщей переписи вопросы о расе и этничности. Эти вопросы следует перенести в анкету Национального статистического обследования (ACS), которое позволит выявить связь названных факторов с большим количеством других переменных, также содержащихся в анкете обследования. Сделать более детальной иммиграционную статистику, добавив вопросы о месте рождения респондента и его родителей, чтобы получить информацию о втором поколении иммигрантов (с. 178).

- в 2040 г. исключить вопрос о расовой принадлежности из ACS. Сохранить миграционные вопросы. Если анализ расового неравенства будет свидетельствовать о сохраняющихся проблемах индейского и темнокожего населения, предусмотреть возможность специального вопроса о принадлежности к двум этим категориям.

- в 2060 г. определить, насколько все еще необходимы иммиграционные вопросы. Может статься, что “цветной барьер” к этому времени исчезнет, а граница между местными уроженцами и иммигрантами сохранится. В этом случае миграционные вопросы нужно сохранить. Возможно, отдельный учет “американских индейцев” и “афроамериканцев” будет еще иметь смысл. Если нет, то эти категории следует убрать. Существует также вероятность, что к указанному времени Америка больше не будет нуждаться в расовой статистике.

Вопрос, однако, состоит в том, удастся ли К. Прюитту убедить многочисленных оппонентов из числа государственных чиновников, юристов и активистов организаций, выступающих от имени меньшинств, в целесообразности и неотложности предлагаемых мер. Ответа ждать осталось недолго: подготовка к следующей переписи населения США уже идет полным ходом.